

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ К МИГРАЦИЯМ НАСЕЛЕНИЯ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE RELATIONS TO POPULATION SHIFTS IN THE HUMANITIES

L. Zainullin

Annotation

This article discusses the history of the concept of migration as part of the understanding of the humanities. This article describes the causes and characteristics of this phenomenon. The findings make it possible to analyze the social phenomenon, which in itself is of scientific value. The author proved that over time, much has changed in the history of mankind and can carry the idea of a new society in the modern world.

Keywords: migration, ideology, history of Russia, the development of migration processes, society.

Зайнуллин Ленар Ильдусович
Ассистент, каф. философии
и культурологии, Казанский
Государственный Институт
Культуры и Искусств

Аннотация

В данной статье рассматривается история понятия миграция в рамках понимания гуманитарных наук. В данной статье раскрываются причины и особенности данного явления. Выводы исследования позволяют проанализировать социальный феномен, что само по себе представляет научную ценность. Автор статьи доказал, что отношение к миграции с течением времени сильно изменилось в истории человечества и может нести идею нового общества в современном мире.

Ключевые слова:

Миграция, идеология, история России, развитие миграционных процессов, общество.

Миграция как социокультурное явление в последние годы вызывает все более и более пристальное внимание. Для этого видится несколько оснований, фактически предопределивших особенности генезиса понятия "миграция" в философско-культурологической мысли.

В историческом прошлом миграции традиционно рассматривались в их негативном контексте, что было связано с традиционно устоявшимся представлением о человеке как существе, которого "нет без хозяина". Эта средневековая метафора окрашивала миграцию в мрачные тона. С миграцией ассоциировали коллаборацию (в частности, такое понимание эмиграции прослеживается в блестящей по своему публицистическому содержанию переписке Ивана Грозного и князя Курбского), маргинализацию личности (что имело смысл в обществе с господствовавшим в средневековье крепостным правом; даже в Англии, прославившейся отсутствием крепостного права, с мигрантами и бродягами боролись Драконовским законодательством), а так же бродяжничество, нищета и разбой (тати, флибустьеры).

Такое нелояльное отношение к миграционной активности с политической и хозяйственно-экономической точек зрения имело под собой практические основания. Миграции населения представлялись недопустимым со-

циальным явлением, поскольку, во-первых, подрывали устоявшееся общественно-политическое устройство и могли провоцировать социальные "возмущения", а с другой, подрывались и основы производящего хозяйства, поскольку эффективным производителем мог быть только человек, привязанный к земле, что и обуславливало социальную несвободу средневековых обществ. Проявления самостоятельной миграционной мобильности даже среди аристократии не слишком поощрялись, поскольку добровольно мигрирующая аристократия – это беднейшая аристократия, рыцарство, по сути, военные наемники, а это не вызвало большого уважения у современников.

Объяснение этого явления не может быть отнесено исключительно на долю официальной идеологии. В любом социуме присутствует так называемое "охранительное начало", о котором говорил Бердяев. Поэтому негативизм к мигрантам основывается на исторически сложившейся бытовой традиции.

В отличие от современной миграции, исторически, миграционное движение не являлось средством утверждения личности. Мощным фактором противодействия развитию миграционной активности являлся религиозно-идеологический фактор: требование покорности воле Бога и царя. В обыденном сознании миграция рассмат-

ривалась как "пущение Дьявола".

И тем не менее, среди мигрантов того периода, было много представителей политической элиты, высокородных аристократических фамилий. Применительно к России, это князья Курбский и Тетерин, бояре Сарыгозин и Ордин-Нащокин. Их имена не могли не привлечь внимания общества, поэтому противоборство государства с мигрантами должно было принять открытый характер. Пример такой борьбы за умы – знаменитая переписка царя Ивана Грозного со своим беглым вассалом князем Курбским. Для обоснования эмиграции князя она по-факту сыграла немалую роль.

Оппозиционная аристократия выступила против Ивана Грозного единым фронтом, открыто защищал в России позицию князя Курбского его вассал Василий Шибанов, позднее казненный Иваном Грозным на волне опричнины по политическому обвинению.

Конечно, власть не желала уступать мнению кругов, поддержавших Курбского. Особенно Ивана Грозного раздражало то, что его политика обсуждается и ставится под сомнение. Спор принял публичный характер и имел резонанс даже для международной дипломатии.

Тем не менее, "идейного всеоружия" против беглых правдолюбцев оказалось недостаточно. В 1586 г. немецкий путешественник Шлезингер писал: "Если бы ныне в России появился кто-то, имеющий охоту посетить чужие страны, желая немного осмотреть мир, то ему бы этого не позволили, а, пожалуй, еще пригрозили быкнутом, если б он настаивал на выезде. Есть даже примеры, что получили кнута и были сосланы в Сибирь те люди, которые настаивали на выезде и не хотели отказаться от своего намерения". [3. С. 73] О расправах с мигрантами в России убедительно пишет один из них, Г. Котошихин.

Преследование беглецов в России постепенно стало одним из важнейших направлений деятельности государства. Вопреки устоявшейся точке зрения историков, Российское государство всегда настойчиво добивалось выдачи коллаборационистов и эмигрантов дипломатическими средствами. Уже в Кардисском мире 1661 г., оговаривалась взаимовыдача беглецов между Россией и Швецией, что и осуществлялось на основании параграфа 21 данного мира.

Тем не менее, это не означает, что исторически миграция не выполняла свою социокультурную функцию.

Геополитический генезис многих стран был связан именно с миграциями. К таким странам следует отнести и Россию, поскольку "ползучая", то есть медленная, мирная миграция всегда была присуща русскому обществу.

Именно благодаря "ползущей миграции" происходило освоение обширных территорий за Уралом и таким образом Русская государственность приросла Сибирью. Именно благодаря "ползущей миграции", которую можно считать знаковым явлением для Российской цивилизации, сформировался тот обширный ареал проживания русского человека, который мы видим сегодня. "Север и Сибирь с Аляской были присоединены и освоены не столько государством, сколько народом, крестьянскими семьями" [4. С. 4–5].

Если рассматривать вопрос о том, что представляет собой русская история с точки зрения развития миграционных процессов, то "расползание русского теста из единой этнической квашни", как определил этот процесс С. Соловьев [5. С. 136], становится очевидным. И тут можно сослаться на мнения не только Соловьева, но и Ключевского, Сильванского. Ключевский весь ход русской истории рассматривал сквозь призму миграций. П. Павлов-Сильванский резко противопоставлял Русь "оседлому", по его мнению, Западу [2. С. 71].

С другой стороны, исследуя миграции с цивилизационных позиций, необходимо отметить, что феномен "ползущих миграций" присущ в разное время всем гетерогенным цивилизациям (термин, введенный исследователем Кара-Мурза), гомогенные цивилизации, напротив, остаются миграционно инертными и "растворяются". Сегодня признаки "ползущей миграции" динамично проявляет Восточная цивилизация и это наталкивает на размышления о геополитике будущего.

Даже в современной исторической мысли миграции оцениваются негативно, поскольку создают напряженность как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах. Если страны-доноры испытывают на себе негативное влияние утечки трудовых и интеллектуальных ресурсов, то страны-реципиенты постоянно сталкиваются с необходимостью решать колоссальные по объему социально-демографические задачи, а это связано, прежде всего, с затратами материальных ресурсов и решением сложных организационных и институциональных вопросов.

Постановка вопроса о социокультурной роли и философской значимости миграций в отечественной академической традиции – относительно новое явление, насчитывающее немногим более двух десятков лет. Причиной этому являлась излишняя идеологизация вопросов миграции и инакомыслия в СССР.

Тем не менее, уже в советское время были заложены социально-психологические и демографические факторы, повлиявшие на признание миграций как социального и культурного явления. В этом контексте необходимо от-

метить роль мигрантов из числа так называемого "диссидентства" в истории СССР. С середины 70-х гг. XX века в СССР диссидентами стали называть людей, которые в той или иной форме выражали несогласие с официальной идеологией. Сама диссидентская эмиграция была вынужденной и во многом насильственной. Р. Медведев, например, считает, что число жертв репрессий в отношении диссидентов в СССР шел на тысячи. Сахаров считал диссидентов в России "малочисленной, но очень весомой в нравственном и...историческом плане группой людей".

1 декабря 1962 г., в ответ на развитие неконформистских настроений среди советских художников, Н. С. Хрущев предложил неконформистам "убираться на Запад". Эта формула легла в основу принудительной миграции в СССР. Однако уже тогда в обществе вызревало отношение к миграции как показателю свободы образа жизни. Не случайно проблема добровольной эмиграции попала в поле зрения советских правозащитников. Борьба за социальное и национальное право выезда на историческую родину началась в СССР еще в 60-е гг., но особый статус и свои первые реальные успехи она получила только в 70-х гг., поскольку в это время наступает небезызвестный "хельсинский период".

Советские правозащитники систематически следили за выполнением гуманитарных статей Хельсинкского договора в СССР, которые оговаривали соблюдение прав человека, свободу передвижения личности и информации. Важной вехой стало выступление профессора Орлова в мае 1976 г. Группы содействия выполнению с заявлением о создании Хельсинкских соглашений в СССР.

Хотя затем последовали репрессии, усилия правозащитников подкреплялись изменившейся международной ситуацией, что не могло не отразиться на положении дел в СССР. Послевоенный период поставил перед международным сообществом вопрос о выработке цивилизованных правил, которые регулировали бы "контакты между людьми, включая выезд за границу на постоянное место жительства, что и именуется эмиграцией".

Первоначально такие правила были установлены в Международной декларации прав человека 1948 г. В ней было закреплено право "покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну" (п.2 ст.13).

Согласно норм декларации, государства имеют право устанавливать ограничения на право мигрировать, но только в той мере, в которой выполняются следующие требования:

1. Установление ограничений строго в рамках закона;
2. Ограничения должны иметь целью должное ува-

жение прав и свобод других и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общественного благосостояния.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в ООН в 1966 г., в договорном порядке обязал стран-участниц обеспечить право граждан на выезд. В Пакте так же упоминалось право свободного въезда в свою страну; в нем так же устанавливалось, что никто не может быть лишен права свободного въезда в свою страну.

20 января 1989 г. в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Вене был принят Итоговый документ, в котором, в разделе "Сотрудничество в гуманитарной и иных областях", говорится, что государства будут полностью уважать право каждого покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Таким образом, хотя право на миграцию не формализовано ни в одном международном соглашении, оно признается в виде права покинуть любую страну и возвращаться в свою собственную.

Советское законодательство вплоть до конца 80-х гг. право на эмиграцию вообще не предусматривало, в том числе и на эмиграцию в целях воссоединения с семьей. Только перестроечный период в этом плане внес свои коррективы. В 1986 г. Постановлением Совета министров СССР в "Положение о въезде и выезде из Союза Советских Социалистических Республик" было дополнено пунктом "Рассмотрение ходатайств о въезде в Союз Советских Социалистических республик и выезде из Союза Советских Социалистических Республик по частным делам" [1. С. 98]. Оно было введено в действие 1 января 1987 г.

В современной России миграции в целом так же не поощряются. Такое положение вещей закреплено международным правом, поскольку миграции признаются источником социальной напряженности. Правда первые попытки решения данного вопроса уже предпринимаются в виде федеральных и региональных целевых программ.

Возможно ли, чтобы государство и этнос отрицали то явление, которое лежит в основе его бытия? Изначально на бытовом уровне мы понимаем термин "мигрант" как семантически близкий понятиям "изменник" и "предатель". Между тем, мы знаем и другое понятие, из сферы социологии и демографии. Его мы стараемся понимать в духе европейской демократии, и поэтому иначе воспринимаем. Согласно этой точки зрения, эмиграция – это выражение красивого права каждого на выбор места

проживания, вполне в духе космополитизма и либеральной демократии.

Очевидно, что на волне развития демократических тенденций в мире во второй половине XX века, отношение к миграциям в обществе сильно изменилось. Прежде всего потому, что миграция стала рассматриваться как проявление личной свободы человека. Это стало основой складывания масштабной добровольной (поисковой) миграции населения и даже формирования представления о гражданстве мира, фактически раздвинувшие привычные рамки человеческого сознания, не устранившего потребность личности в самоидентификации, но выведшего такую потребность на новый (глобальный) уровень. Хотя данное представление не всегда находило понимание и одобрение (в частности, в СССР космополитизм преследовался), но оно знаменовало новый шаг в осознании личности своего места в этом мире. Метафорически, если идея Бога дала человечеству представление о вечности духа во времени, раздвинув временные рамки представления о человеческом бытии, то представление о ми-

ровом гражданстве раздвинуло пространственные границы бытия и, вероятно, они и далее будут раздвигаться в связи с освоением космического пространства. Семантически, миграции означают девальвацию ценности "места" во пользу аксиологической ценности "пространства", что еще раз подтверждает наличие мировоззренческого аспекта в процессе складывания поисковой миграции.

Таким образом, интерес современных социологов, культурологов, философов к явлениям миграции обусловлен исторически и "генетически" связан со стремлением "нащупать" тот культурный и социально-конструктивный потенциал, который должен быть заложен в миграциях применительно к обществу будущего. Этот интерес формируется в противовес бытовавшему ранее негативному отношению к миграциям и направлен на совершенно новое восприятие миграции не как фактора возникновения социальных диспропорций (хотя такая точка зрения по-прежнему бытует и широко распространена), а как фактора формирования нового общества будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Л. Из эмигрантов в иммигранты // Международная жизнь. – 1990. – № 12. – С. 98.
2. Ахиезер А. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект // Свободная мысль – 1993. – № 7. – С. 71.
3. Гаврилова И. Бич миграции // Свободная мысль – 1997. – № 7. – С. 7.
4. Ключевский Т. О. Сочинения. Т. I. – М., 1956. – С. 4–5.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – Т. 9. – М., 1963. – С. 136.

© Л.И. Зайнуллин, [l_zainullin@list.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Казанский Государственный Институт Культуры и Искусств